

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 18 • июнь • 1984

— А в сказке сказано, что у козы было семеро козлят!

Рисунок А. БОРИСОВА.

Исповедь

В редакцию пришло письмо. Подобного не было за все время существования Крокодила, хотя мешки писем поступали и поступают в журнал. Но это письмо — единственное в своем роде. Автор его уведомлял редакцию об орущей бесхозяйственности на Муромском ликеро-водочном заводе, указывал источник незаконного благосостояния, а также выписывал свое социальное лицо анфас и в профиль.

С небольшими сокращениями мы это письмо публикуем.

«Я, несун-винокрад, работаю на Муромском ликеро-водочном заводе. Один из расхитителей, орудующих здесь во славу Бахуса. Несуны мы не простые, а социально опасные, ибо воруют водку. У меня, например, бывают такие творческие дни, когда удается вынести до 30 (!) бутылок, а обычная моя норма — 10 «белоголовых» в день, что тоже неплохо.

Наверное, небезынтересно будет узнать, как выносим мы такую прорву водьяры. Тут полный простор для нашей фантазии. Используем в этих целях воздушные шары, грелки, спецпояса и прочую растяжимую тару обтекаемых форм и оригинальных конструкций. Наполняем эти безразмерные емкости «огненной водой», прилаживаем их к телесам, затем для полноты картины прихватываем еще несколько бутылок и, потупив зенки, направляемся к проходной. Дальше знакомый ритуал: твердая такса для вахтера, дело привычное. За «зелененькую» получаем зеленый свет (можно уплатить и водкой) и дуем домой. А дома в спокойной обстановке мы неспешно растариваемся. Дело сделано! Теперь осталось только ждать заказчиков и клиентов.

Да, Крокодил, как легко можно догадаться, водку мы воруют в основном для продажи. И по этой причине являемся опасными для общества в неизмеримо большей степени, чем другие несунуны. Мы несем прямую ответственность за многие совершенные на почве пьянства правонарушения в Муроме. Это так. Ведь у нас водку можно достать в любое время дня и ночи, в любом количестве. Кто покупает — нам безразлично. Лишь бы деньги платили.

Благодаря сорокаградусной у нас есть все то, чего нет в продаже. Мы не знаем, что такое дефицит, понятия не имеем об очередях. Все символы и атрибуты вещизма, престижа, сверхобеспеченной жизни у нас давно имеются. Своего состояния, нажитого на продаже ворованного зелья, мы ни от кого не скрываем, ибо ничего не боимся.

А кого только не несет к нам за вином?! Мы уже не удивляемся никому. Разве что станет стыдно оттого, как расходуется наш товар, — пьют безбожно. На поводах, по которым к нам бегут за водкой, несть числа. Ведь сколько разных непредвиденных ситуаций, когда нужна бутылка, вторая! Где взять? Особенно после семи часов?

Но ты, Крокодил, не думай, что нас, несунунов, совсем не ловят и не применяют по отношению к нам мер. Возмездие иногда наступает. Это случается тогда, когда мы, уже теряя всякое чувство меры, опьяненные в прямом смысле и переносном — безнаказанностью, распоясываемся до такой степени, что в угаре алчности забываем о всякой осторожности. Тут нас и берут голыми руками. Попадаем с полициным, донельзя нагруженными продукцией предприятия. А далее — неотвратимое наказание! Трепещи, несун! Нас приговаривают (о ужас!) к штрафу в 30 рублей. Вначале мы откровенно потешались над этим «наказанием». (Почему бы деньги не вычитать из зарплаты через кассу, как за коммунальные услуги?)

Ну ладно, пусть периодически отрываю от «дела»! Вернувшись к «обязанностям», мы с утроенной энергией продолжаем красть. Так как штраф уплатили, совесть чиста.

И что особо интересно: бывает, мы не выполняем, скажем, квартальный план, и тогда нам приходится работать и в выходные дни. Но никто и никогда еще не поинтересовался: а может, план-то прогорел из-за несунунов? Ведь никто не знает, сколько спиртного выносится с завода. Если я, как уже сказано, могу вытащить зараз 30 бутылок, то сколько водки выносит коллектив несунунов? А?

Уж поверьте мне, несуну с семилетним стажем. Я сам ворую и работаю с жуликами бок о бок, знаю их психологию назубок и поэтому авторитетно заявляю: пока несунуны безнаказанно работают на заводе, воровство и преступная продажа водки не прекратятся ни на один день. Уж слишком велик соблазн сказочно и быстро обогатиться за счет государства.

Вот ты, Крокодил, наверное, подумал: уж не свихнулся ли часом этот несун, пишет на себя такую телегу, ставя под удар все свое благосостояние? Не волнуйся, зубастый, с ума я не сошел, и проблема тут в ином: никак не могу уволиться с работы, хотя и пора. Знаю: грянет гром, не сносить головы, надо остановиться. Ведь накрал, нахапал, накупил — что еще?!

А не уйду! Не могу!! Засосало!!!

Не могу, и все тут!

На этом писать (но не воровать) кончаю. Благодарю за внимание к странному письму — высказался.

К сему Я.Я. ТРАЩИЛОВ, еще не уволенный рядовой несун Муромского ликеро-водочного завода».

Звонким морозным вечером на платформу муромского вокзала из поезда выгрузились две диковинные личности. Первая была обряжена в куртку из двереобивочных материалов, шапку «ушкуйник», штаны шинельного сукна и разношенные в кисель чеботы. Второй гражданин имел также опустившуюся донельзя внешность: ушанку с проплешинами, куртец на рыбьем меху, ботинки, для носки еще годные.

Личности, дрожа, осмотрелись, и шустро двинули на гам в привокзальный буфет; придя, не без страсти через головы посетителей осмотрели его ассортимент.

Ассортимент был широк и на любое горло: от страшных по компонентам вин до «белоголовых».

— Два по сто! — сказала буфетчице одна личность, но, уловив на себе тоскливый, как у брошенной собаки, взгляд, личность сказала: — Три по сто.

Третьи сто граммов предназначались человеку, который, если судить по его виду, давно расплевался с обществом и был гражданином без определенных занятий и места жительства.

Призательно взглянув на благодетелей и приняв вибрирующей рукой стакан, он совершил первую попытку донести стакан до губ. Не удалось. Тогда, обняв стакан ладонями, человек сосредоточился, и второй подход оказался удачным.

Он захмелел быстро и весело. А когда твердой рукой опрокинул вторые сто граммов, то уже был братом, давним знакомцем и корешком.

— Гастролируем? — спросил человек личностей, понимающе осматривая их одежду.

— По другому делу, — тихо ответили те.

— Понимаю! — сказал человек и, осмотревшись, приблизил голову.

Измыванные шапки сошлись над измызанным же столом.

— Как зовут-то?

— Виктор я.

— Так вот, Витек, как корешку скажем, нельзя нам домой. Дали деньги на водку, на свадьбу, а подзакрутились мы, и вот нет монет.

Ю. КАЗАНЦЕВ,
М. СМИРЕНСКИЙ (художник),
специальные
корреспонденты
Крокодила

БЕЛЫЕ

— Бывает, — великодушно согласился Витек. — Так шлепайте к водочному заводу, по сходной возьмете.

— А можно?

— Все можно на этом свете! Как пойдет смена, так и ждите, вниманием не обойдут. У проходной, — повторился Виктор, и, втянув голову в плечи, глубоко ушел в себя.

— Хорошая вечеринка, но как-то странно сервирован стол...

— Ничего странного: ведь именинник на ликеро-водочном заводе работает!

Личности под крик буфетчицы: «Чтоб вы тут подошли! Нервов уже нет!» — протолкались сквозь толпу и покинули буфет при вокзале.

Было холодное утро на следующий день. Задрипанные фигуры иззяблись, фланируя у стен ликеро-водочного предприятия. Из окон завода дразнились бутылками водки и хохотали работницы.

водку поворовывают. Боремся. Но как, скажите, уличить хищение, если спиртное залито в хирургическую перчатку, подвешено между ног, а поверх юбка или пальто?! Тут нужен зоотехнически поставленный глаз, чтобы по походе сквозь материю высмотреть резиновое вымя.

И все же были со стороны администрации такие меры против шаров, перчаток, поясов. Служила на заводе одна женщина. Так она в конце смены, про-

И еще вопрос, Иван Иванович: возможны ли хищения уже затаренной продукции?

— А вот этого нет! — категорично ответил директор.

И тогда на директорский стол из портфеля были выставлены запотевшие бутылки и рассказана история их закупки.

— Не может быть! — бормотал И. Коновалов, трогая колпачки своей продукции. — И прямо у завода? Неужто ЭТО опять началось?

А на взгляд корреспондентов, когда они прошлись по территории завода, осмотрелись, ЭТО и не прекращалось. Так как удивительные условия созданы на ликеро-водочном для жуликов. Возьмем заводской забор. Сквозь него видно, что не обновлялся забор со дня рождения ликеро-водочного предприятия, то есть с начала века. И, знай о такой ограде ранее, не терлись у проходной и не сопливились бы на морозе корреспонденты, а маршевым шагом прошли бы они непосредственно на территорию предприятия и закупили бы здесь пробную партию водки.

— У меня, — сдавленно признавался директор, — нет и копейки средств для обновления ограды. В наиболее проломных местах по ночам дежурят цепные кобели, но, по секрету, псы — задушевные друзья всякого, кто приласкает, и потому службу несут отвратно.

Еще было выяснено в прогулке по заводу, что условия для хищения спиртного вполне подходящи и в святая святых завода — разливочном цехе. Рабочий конвейер здесь несовершенно, бутылки с водкой бьются, учета их нет, а значит, под это дело можно жульничать со страшной активностью. И жульничают. А поскольку трезвая обществен-

ность на заводе дремлет, нет ни одного мероприятия по обеспечению сохранности ликеро-водки, то заходит, скажем, слесарь в цех по делу — без поллитры-другой уже не выходит. А сколько таких визитов можно нанести за смену?

Далее: человек, который вынес водку из цеха, волен сбыть ее другому по твердой таксе — три рубля. Тот волен ее продать выгоднее за территорией завода, но еще выгоднее — после 19 часов, когда винные магазины и отделы в целях борьбы с пьянством не функционируют, а алчущие бродят по городу стаями.

Но соавторов в данный момент распалаяют уже не дела на Муромском ликеро-водочном, а вот что: как-то, как бы вне поля зрения общества, функционируют ликеро-водочные производства вообще, какие-то полугласные эти производства. Листанешь, скажем, периодику — вот портрет сталеплавильщика, инициатора «100 процентов плавок — по заказам!»; тут копченый, но гордый лик коксохимика; там белозубится скоростник-многостаночник. И аннотация к снимкам, а то и очерк. «Мальчишкой с пальчик переступил порог цеха подготовки составов Н. Н. ...»

Но, конечно, не всегда ладно и на воспеваемых производствах — своевременно, резко выступает пресса по адресу металлурга, закозлившего печь, капитана, наматывшего на винт трал...

И лишь на ликеро-водочных производствах будто бы ничего не происходит, скромна, крайне скромна оттуда информация. А ведь какой бы был общественный резонанс, как бы неуютно чувствовали себя жулики, будь опубликован о том же Муроме такой случай.

Операция «голова»

— Мужики, что третесь? — вышедши из проходной, спросил мужчина с чугунным цветом лица. — Ежели отходняк колотит, то за «зелененькую» захмелю. А может, оптом?

— Это как?

— Сколь донесете. Десять бутылок могу сейчас, деньги вперед. Сорок рублей. Остальное — потом.

Возможности рядового труженика ликеро-водочного завода заинтересовали, ему была отдана нужная сумма, остекленевший на морозе портфель, и человек вернулся на завод.

Это был честный жулик, а точнее, честная кооперация жуликов.

Уже другой человек направлялся к покупателям. Походка его была перекошена знакомым и, как оказалось, груженным десятью бутылками водки, портфелем.

— Товар прибыл, — сказал человек. — Завтра утром приходите сюда. Деньги завтра, но вперед.

— Азартно работают, — сказала вслед спиртоносу одна личность. В портфеле лежал блокнот, и на первой же странице написано: «Нашедшего прошу вернуть по адресу: Москва, Бумажный проезд, д. 14, журнал «Крокодил», Ю. Казанцеву».

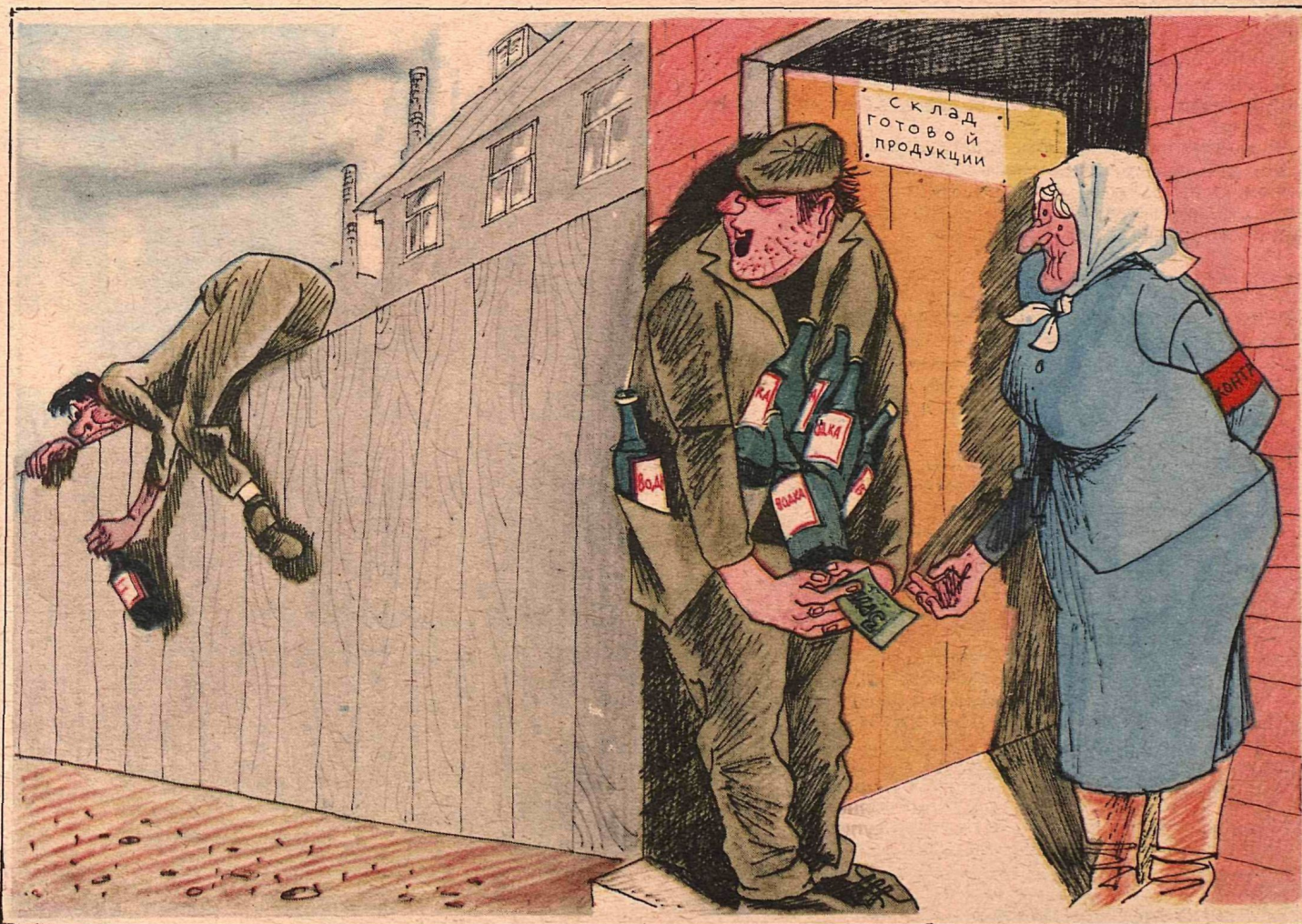
— А это от безбоязненности, — ответил спутник, — точнее сказать, буднична кража водки на заводе.

— Иван Иванович! — хлопнув крылышками удостоверений, обратились корреспонденты к директору завода Коновалову. — Вот письмо.ознакомьтесь. В нем удивительная по содержанию фактура. Скажите: возможны ли хищения алкоголя в таких масштабах с вашего завода?

— В таких невозможны, — отрубил И. Коновалов, прочтя письмо. — Знаю, хотя я здесь новый человек. Но

стите, ошупывала наших тружеников из разливочного цеха — не несут ли?! А потом сама стала поворовывать. Пришлось уволить. Кстати, этот Трацилов, автор письма, — нет такого на заводе.

— А это и понятно. Подпишись Трацилов настоящей фамилией — большой срок тарачился бы ему. Ведь жулик.

— Свой это, бабуля, свой! Только работает недавно, порядков еще не знает!

ПАХАРЬ

— Анестезия! — высоко назвал жену Анну ее муж Василий, работник Муромского ликеро-водочного. — Брел я на работу, меня прошибла мысль. Подол денег можно иметь в момент. Сколь, скажи, схоронено в доме смешного напитка?

Отвечала жена Анна:

— Все, начиная со Степкиной вазы и кончая твоими, Василий, болотными сапогами, все залито напитком.

— А ежли расфасовать его по бутылкам, а бутылки завальцевать, да после девятнадцати выйти на улицу? Какую денгу можно зашибить!

— Но где же ты возьмешь заводские купорки?

И когда пала ночь на Муром, несколько сумрачных мужчин проломали стену склада водочных колпачков — столько натягли спиртного в дом, что в семье его не уничтожить, на розлив торговать неудобно, а вот в бутылках — это да! Какие купоны можно стричь с жаждущих!

А посмели бы сумрачники пойти на уголовное деяние, если бы боялись возмездия? Но не боясь, так как контроль на заводе никак их не устрашает.

— Если даже работник-спиртонос написал, что штрафы недостаточны и толку от них нет, мы примем самые решительные меры, — сказали нам уже в горкоме партии Муром. — Отныне хищениям госпродукции — шлагбаум! В кратчайшие сроки!

А чтобы эти меры были на самом деле решительными, хорошо бы до мер обсчитать (хотя бы на глазок) литраж вынесенного с завода спиртного за еди-

ницу времени, прибавить число мордобоев и хулиганств в городе (ведь даже в парикмахерских висят тексты «Пьяных не стрижем») — и подивиться сумме.

г. Муром.

ОТ РЕДАКЦИИ. Читатель! Вы, очевидно, согласитесь с тем, что все мы любители критиковать. Других. В значительно меньшей степени мы жалуем критикой себя. Отчего же такой вывод? Оттого, что, напомним, письмо Я. Трацилова — единственное из многолетней почты Крокодила, в котором автор взъярился и на себя и на дело, которому он, увы, служит. Но тем не менее благодаря этому письму мы учреждаем новую рубрику — «Исповедь».

Какие же цели она преследует?

Под этой рубрикой, читатель, вы можете рассказать о недостатках на своем месте работы, о причинах, побуждающих вас работать хуже возможного, а то и гнать брак.

Словом, «Исповедь» предполагает выступление человека, остро болеющего за свое дело, и, что особо важно, человека, который может предложить выход из поднимаемой проблемы.

Письма присылать с пометкой «Исповедь». Просим указывать свой адрес, фамилию и профессию.

PS.

Еще фельетон не был даже набран, как в редакцию на него поступил ответ, подписанный генеральным директором Владимирского производственного объединения спиртовой и ликеро-водочной промышленности Ю. Комаровым. В ответе говорится:

«Несмотря на то, что в 1983 году попыток воровства с Муромского ликеро-водочного завода зарегистрировано на 33 случая меньше, чем в 1982-м, хищения готовой продукции продолжают... Директорам заводов объединения приказываю:

срочно произвести проверку подбора и расстановки кадров материально-ответственных лиц;

установить строгий контроль за своевременным и правильным проведением инвентаризаций.

Директору Муромского ликеро-водочного завода Коновалову И. И.:

произвести срочный ремонт заводского забора по всему периметру с устройством дополнительной металлической сетки параллельно существующему деревянному забору;

оборудовать периметр забора охранной сигнализацией;

произвести тщательный анализ условий, способствующих хищениям, и приказом по заводу строго наказать виновных.

За непринятие действенных мер, направленных на обеспечение сохранности социалистической собственности, и учитывая непродолжительный срок работы директору Муромского ликеро-водочного завода Коновалову И. И. объявить строгий выговор.

За низкую требовательность к материально-ответственным лицам и. о. старшего бухгалтера Муромского ликеро-водочного завода Лычагиной Л. А. объявить выговор.

За непринятие должных технических мер в вопросах сохранности соцсобственности и. о. главного инженера Муромского ликеро-водочного завода Данилкину В. А. объявить выговор.

Просить областной отдел вневедомственной охраны укрепить службу охраны на Муромском ликеро-водочном заводе».

Добавим к этому только одно: Крокодил проведет еще одно мероприятие — по контролю за исполнением вышеперечисленных мероприятий.

Мы, корреспонденты Моралеви и Плеханов, сели за один стол, чтобы соавторствовать и работать. И мы задаемся вопросом: для чего мы работаем? Для чего мы будем расшибаться в лепешку, чтобы врезаться в память каждого читающего? Может (по Ильфу и Петрову), для того лишь корпят соавторы, чтобы девушки, гуляя в садах, шептали их имена?

Вряд ли. Потому что соавторы трезво оценивают свои шансы в девушковой среде. Девушкам нужны удалцы в обуви «луноходы» и в пружинных локонках, тогда как соавторы если не совсем старые хрычи, то уже в значительной степени охрычовели.

Тогда, может быть, для снискания гонорара выстраивают соавторы фельетон? Отчасти возможно, но, как большинство нормальных людей, работают они не только ради вознаграждения.

А вот в основном для чего: соавторы тешишь мысль, что результат их труда будет служить долго. И если удастся сработать хорошо — читатель будет сопереживать соавторам не полчасика, а целых, допустим, три дня! И даже, если удастся осилить постановку вопроса ребром, по фельетону будут приняты меры.

Вот для этого мы работаем. Конечно, специалисты разных профессий разную выпускают продукцию, но, выпуская хоть спичку, срок жизни которой — мгновение, думают специалисты о том, чтобы труд их переплавлялся не в сиоминутные, а долговременные, даже до некоторой степени вечные пользы у других людей, в других отраслях. Именно знание этого дает производящему хорошее настроение, дает знание того, что живешь на земле не зря.

И вот спичка, вот фельетон, о сроках жизни и пользах от которых можно говорить в значительной степени условно. Но есть тысячи видов изделий, которым законодательно, гостовски, технологически предписано служить долгие годы, которым предписано принести точно известное и колоссальное количество пользы. Одно из таких изделий — венец нашего автомобилестроения, грузовик «КамАЗ». Его, мобилизуя все свои усилия и умения, делают люди в городе Брежневе. Делают с уверенностью, что сотни

тысяч километров с полезной нагрузкой пробежит каждая машина и революционизирует грузовые перевозки. С такой справедливой мыслью выпускают рабочие из ворот трудоемкие, могучие и комфортабельные грузовики. А затем, допустим, один грузовик направляется служить в Новосибирск, другой — в Чимкент.

Теперь немного истории: если в Новосибирске прибытию «КамАЗов» предшествовали множественные события, то в Чимкенте — не предшествовали никакие.

Новосибирцы еще и не видели вживе нашего дорожного флагмана, а уже сотни лучших и ТЕХНИЧЕСКИ ПОДКОВАННЫХ водителей по учебникам, по проспектам завода заглазно изучали «КамАЗ».

— Ай, умен! — озадачивались водители. — Электрооборудование какое — в пору телевизионного техника брать на помощь!

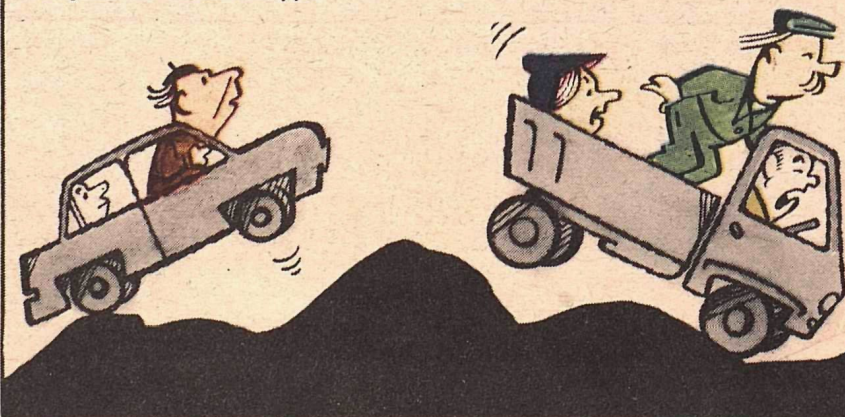
И брали в помощь на предмет изучения материальной части «КамАЗа» телевизионных техников, приглашали с лекциями в автобазы и автопарки инженеров академического уровня, с гектаром лба и двумя гектарами лысины. И говорил данный инженер, что «КамАЗ», товарищи, — это вам не первенец нашего автомобилестроения «ГАЗ-АА», который лучше всего было заводить — так за угол заходить.

«КамАЗ», разъяснял подкованный товарищ, это пахарь во фраке, это двадцать первый век автомобилестроения, и грузовик сторицей отплатит, воздаст только тем водителям и автохозяевам, которые, фигурально говоря, будут до тонкости знать системы дыхания, кровообращения, пищеварения грузовика и ухаживать за ними неукоснительно по заводским наставлениям.

Надо сказать, что Новосибирск еще задолго до прибытия грузовика на зауральские трассы был готов к грамотной его эксплуатации. И теперь, обладая вас разогретостью стального тела, сплошь и рядом проносятся мимо «КамАЗы», дверцы которых сродни фюзеляжу кожудобовского истребителя: звезды, звезды и звезды за пройденный безремонтно километр.

А в Чимкенте тем временем была нега, ворковали горлинки

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

во фраке

и зрели дыни. В автоуправлении, возглавляемом А. Туралиным, знали, конечно, что с берегов Камы грядет дивный грузовик, но не лихорадились при этой мысли, подготовительной деятельностью не кипели. Ведь разве не пишут в газетах, что «КамАЗ» — это супернадёжность? А супернадёжность — это влезай в кабинку, топчи железку, и больше ничего.

Тут и прибыли в Чимкент (вторая эксплуатационная категория, пустынно-песчаные районы) первые сотни машин. И счастливицы, угнездившись в комфортабельных кабинах, первым делом повесили тут реповые занавески, инкрустировали баранку яхонтами и камнем лал, обиходили сиденья коврами из шкуры шакала. Ну, а потом, конечно, дошло дело до запуска двигателя и топтания железки.

И уж как славно она топталась, как было потоптано! Верно обещал завод: сразу «КамАЗ» потеснил на трассах остальные марки грузовиков, перешиб их по всем показателям. Чудо, какие развернулись дела. И даже в той части оправдалось предсказание психологов камского завода, что «КамАЗ» до того благотворно влияет на водителя и окультуривает его — даже матом куда меньше ругается водитель «КамАЗа», нежели зиловец или газовец!

Было, сперва не ругались. Но теперь именно там, где базируются в Чимкенте «КамАЗы», до небес стоит сверхзильовское и трансгазовское сквернословие. Стоит оно вместе с сотнями УБИТЫХ грузовиков. А убили их разом, редко какая машина в отличие от тех же новосибирских отходила до ремонта ресурса.

Мы умиляемся возросшей технической подкованностью детей. Ну, разве не славен трехлеток, зимой увидевший человека без шапки и спрашивающий:

— А что, у дяди в голове антифриз?

Дети нас радуют больше. А как быть с подкованностью в технике у водителя экстраклассного грузовика, когда этот водитель на простейший вопрос, какие он знает геометрические фигуры, делает на лбу из морщин пересеченную местность, долго думает и говорит:

— Ну, косоппед знаю. Двупипед!

Вот такие водители Чимкентского грузового автотранспортного управления к сегодняшнему дню убили СЕМЬСОТ «КамАЗов»! Список этот длинен и страшен, как список коварно захваченных врасплох и убитых солдат.

И как прежний начальник управления А. Туралин ничего не сделал во спасение флагманских грузовиков, получаемых Чимкентом, так и преемник его К. Усенов по сей день соучаствует в массовом избииении флагмана.

Без должного технического обслуживания, без антифриза, заправленные вместо тонких специальных масел або чем сжиженным, с разгерметизированными воздушными трактами, отчего пыль пустыни врывается в цилиндры, немедля изъязвляя их и вызывая в двигателе грязехарканье, — флагманы встают, затем их на унижительном для «КамАЗа» тропе приволакивают в автоколонны.

А дальше известно что: поскольку Чимкентская область выпшибает из завода на Каме аж двойной лимит запчастей — завод в тройном количестве дать их не может. Ремонтировать нечем.

И водитель, поклонившись вокруг машины дня три, выкопывает яхонты из баранки, снимает с сиденья, как седло с павшего коня, чехол из шкуры шакала — и увольняется. А еще через три дня вылетает из ворот соседней автоколонны на новеньком, с иголочки, «КамАЗе».

А старый, если только позволительно сказать так о двухгодовалой машине?

Он выстраивается на линейке смерти в ряду машин, которые теперь обозначаются: «БЕЗ ВОДИТЕЛЯ».

И, конечно, на территории есть ночной сторож с многозарядным карамультуком, а при стороже собака такой громадности, что при лакании ею воды возникают звуки, будто матрос плывет на шлюпке. Однако ночью случается всегда одно: кувалдой, ломом, иногда, кажется, даже направленным взрывом из бесхозных «КамАЗов», коверкая десять сопредельных приборов и механизмов, выдирается нужный прибор. И после трех ночей без водителя машина обречена.

А потом, вызвав к себе в кабинет заслуженного автомобилиста Казахстана, орденоносца и ветерана войны, начальника крупной автоколонны С. Тайжанова, бодрячески говорит ему начальник автоуправления К. Усенов:

— У вас, почтенный, положение в колонне с «КамАЗами» более-менее. Тогда как в других колоннах «КамАЗы» мрут будто мухи. Вы себе отдаете отчет: если какая-нибудь колонна спишет сразу сто машин — это бросится в глаза. Будет заваруха, возможно, что с наказаниями. Ну, а мы и раскидаем трупы «КамАЗов» равномерно по всем колоннам. Вы, Тайжанов, примите пять трупишков, поставьте их на учет в ГАИ, будто бы они на ходу, затем будто бы поэксплуатируйте их немного — да и спишите.

Тайжанов категорически отказался от соучастия в таком преступлении. Усенов категорически настаивал: принять мертвые души «КамАЗов». Тайжанов был доставлен в больницу с сердечным приступом, а Усенов дожал-таки тайжановского главного инженера Щучкина: автоколонна приняла для списания пять свежееугробленных кем-то грузовиков. Вскоре с десятками других их препроводили в переплавку. И если в быту у кого-либо из чимкентского транспортного руководства возникала протечка голубого чешского унитаза, с большой болью, будто унитаз кровоточит, сетовало по этому поводу руководящее лицо. Лишь по поводу ежедневно и многолетне творимого варварства сетований не было никаких. До того никаких, будто на каждом приказе, назначающем на пост того или иного чимкентского грузотранспортного начальника, в правом верхнем углу значилось: «МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: РАБОТАТЬ ТЕХНИЧЕСКИ ГРАМОТНО — ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ».

И что же сегодня? На Каме десятки тысяч людей, прилагая все силы, отточность знаний и умений, в хорошем настроении наращивают выпуск «КамАЗов», каждый из которых назначен служить долгие годы.

А в Чимкенте с хорошим же настроением значительную часть этих машин без проволочек гребят.

И, товарищи, почему бы не гробить, если есть законы об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, а уголовной ответственности за жестокое обращение с вовсе бессловесными механизмами — нету?!

Казахская ССР.

— Если бы не автобус — мы бы сейчас вели свой самолет над Байкалом.

Рисунок В. МОХОВА.

ПРОЛОГ

Театральный администратор стоял в безлюдной ложе и, оглядывая зрительный зал, скорбно шептал:

— Черт-те что! Опять половина мест пустует. Где же зритель?

— У телевизора сидит, хоккей смотрит твой зритель, а заодно без отрыва от экрана чаек попивает,— со знанием дела сообщил администратору помреж.— Да чего ты зажурился? Эка цаца—зритель! Билеты-то все равно ведь распроданы.

— Так ведь чтобы смотреть хоккей по телевизору, совсем ни к чему покупать билеты на «Антигону»,— уныло возразил администратор.

Вот такой или примерно такой разговор вполне мог состояться в стенах Брестского театра имени Ленинского комсомола Белоруссии. Причины для такого диалога были налицо.

***

Инженер Брестского электромеханического завода, назовем его Петр Ивановч, уплатив культмассовику Галине Варфоломенюк-Гуцко 4 рубля 50 копеек и получив взамен три билета в театр, изобразил на лице неопишущий восторг:

— «Антигона»?! Вот повезло-то! От всей души спасибо, Галюша! От всей семьи спасибо!

Выйдя за дверь, он воровато огляделся и швырнул все три билета в мусорную урну. И бодро зашагал в свой отдел.

...В кабинете начальника бюро стандартного инструмента того же завода И. Ф. Кошелева немолодой уже рабочий, назовем его Иван Петрович, препирался с хозяином кабинета:

— Да не хочется мне в театр! Лучше я дома посижу, книжку почитаю про стандартные инструменты. Куда полезнее! И жена моя Антигону эту не уважает... Вот если бы Тарапунька со Штепселем или там «Верасы»... Так ведь на них никогда билетов не предложат, а на всякую тяготищу суют.

— И не стыдно тебе, Петрович?— укоризненно воскликнул вошедший в кабинет С. К. Мякиш, начальник инструментального отдела.— Мы ведь шефы театра! Связь труда и искусства— понимаешь? Как же ты мог пьесу Жана Ануя назвать тяготищью?

— Ануя, Ануя... А ну его...— пробурчал Иван Петрович.— Может, этот иностранец и неплохо сочинил. Я пьесу не хаю. Так ведь наши умельцы из театра чего хочешь изобразят. Хоть «Короля Лира», хоть «Царя Федора»...

Е. ЦУГУЛИЕВА, Л. ЮНЧИК,
специальные корреспонденты Крокодила

ЗА ЧТО, АНТИГОНА?

Драма с прологом и эпилогом

А «Антигона» — что? Даже и не графиня. Так, хлипкая девица. Они с ней запросто расправиться могут...

— И чего ты ерепенишься, Петрович?— добродушно увещевал Кошелев заупрямившегося Ивана Петровича.— Ну, походи в театр, поскучай немножко. Тебя не убудет. А может, знакомых встретишь, побеседуешь, обменяешься мнениями о пьесе. А если не встретишь никого— в дремнуть можно. Кресла там мягкие, удобные...

— Спать я и дома могу,— стоял на своем Петрович,— причем бесплатно. А за два билета трешку выложить надо неведомо за какие грехи.

Но тут Мякиш ударил козырем: — Не доводи до греха, Петрович. Не вынуждай на крайнюю меру. Будешь первым, кого за неучастие в общественной жизни премии лишим...

Пошатнулся упорный Иван Петрович, сдался. Но полученные им билеты не стал эмоционально швырять в урну, решил запечатать в конверт... За чем — узнаете позже.

Молодой и еще неопытный техник, назовем его Васей, взял билеты безропотно. В театр он пригласил знакомую девушку. Тем более что вчера она ему сказала: «С тобой, Вася, хоть на край света!» Но ровно через пятнадцать минут после начала спектакля эта пара, оставив Антигону на попечение менее решительных зрителей, проворно сбежала в кино.

Просим не швырять в авторов камень и не упрекать в антигонизме. Дело, как говорил выше Петрович, вовсе не в качестве самой пьесы.

Снедаемые любопытством, мы решили расспросить зрителей, побывавших на этой постановке.

И хотя это были представители разных категорий населения, все интервью звучали в одной тональности — минорной.

— Скучный спектакль, неинтересный. Сидишь, смотришь, а тебе ни плакать, ни смеяться не хочется, в сон клонит,— объясняли одни.

— Иная самостоятельность — и то лучше,— сетовали другие.

— Когда приезжают хорошие гастролеры — не достать билетов! Инте-

ресно, куда они деваются? — недоумевали третьи.

Мы не ставим перед собой задачу подвергнуть детальному разбору все пробелы и просчеты режиссуры и работы актеров. Это специальный вопрос, и пусть им занимаются театральные специалисты. Наш вопрос скромнее: почему в Бресте билеты навязывают?

На упомянутом выше заводе главным лицом по распространению билетов является заместитель председателя профкома Л. К. Соловей.

— Берем, берем билеты. На любые постановки берем,— охотно подтверждает она.— А что делать? Ведь завод — шеф театра, мы просто обязаны поддерживать его... Но если честно,— после паузы добавила Лариса Константиновна,— то постановки нашего театра и мне не всегда нравятся. А что касается распространения билетов, это — дело добровольное. Не хочешь — не бери. («Как же насчет намека на частичное депремирование? — подумали мы. — Нет уж, мерси вам за это доброволье!»)

— Откровенно говоря, билеты рас-

пространяются не совсем уж добровольно.— Это говорит С. К. Мякиш.— Но ведь и в театр насильно никто не тащит. Не хочешь — сиди дома или иди в гости.

И напоследок сообщаем мнение товарищей, приславших нам из Бреста письмо, которое послужило основой для этого фельетона:

— Если мы сработаем спустя рукава, выпустим недоброкачественную продукцию — сами и расплачиваемся за это. Нас наказывают, лишают премии, ругают в стенгазете. И правильно! Так пусть и коллектив театра сам несет ответственность за свои неудачные постановки. А оплачивать их «некондиционную» работу мы не обязаны!..

Мы любим театральное искусство и охотно ходим на хорошие спектакли. Вот пусть постараются наши артисты, сотворят хороший, интересный спектакль на высоком профессиональном уровне, не только придем — приедем. Да еще с цветами...

ЭПИЛОГ

На редакционный стол легло очередное письмо из Бреста. Из конверта выпали пять билетов на «Антигону». Неиспользованные. (Помните, как Иван Петрович заклеивал письмо?)

О Антигона! Только у двух человек по твоей милости было отторгнуто 7 рублей 50 копеек. За что? Ведь не они, не работники брестского завода, виноваты в твоей трагедии!

Брест — Москва.

— Один раз спел на крыше Большого театра, а теперь важничает!

Рисунок Р. ДРУКМАН.

И впрямь, наверное, черт иногда все же дергает за язык даже самого выдержанного человека. Уж на что инспектор Чуриков молчалив и никогда лишнего слова не скажет о непосредственном руководителе, а вот на тебе — на общем собрании сорвался, сболтнул, вроде бы про себя сказал: «А у нас всегда не как у людей — то одно, то другое мешает».

А у управляющего трестом Скочилина, начисто лишеного музыкального слуха, было какое-то особое чутье на «негативные реплики», как он выражался. В тресте гадали: может, он по губам читает, а может, какой-нибудь засекреченный хитрый слуховой аппарат приспособил. Но, во всяком случае, подчиненные опрометчиво высказываться остерегались — знали страстную любовь Скочилина к комплиментам и его нетерпимость к малейшим критическим выпадам. И надо же, какой-то болтливый черт изловчился и все-таки поупотребил инспектора. И попал он под непрерывный и разнокалиберный огонь.

Конечно, публично Скочилин ничего не сказал, но стал планомерно и разнообразно прижимать возмутителя спокойствия: то задание даст невыполнимое в срок, то законопатит в самую

дальнюю командировку, то премию до предела урежет. И приказы со взысканиями прямо-таки один за другим настигали невыдержанного инспектора...

Думал, размышлял, раскидывал мозгами Чуриков, с женой каждый вечер советовался, но выхода не находил.

Но вдруг повезло — прочитал в одной газете, что некоторые зарубежные ученые утверждают: хотя сны и не предзнаменуют события, но являются источником реальной и ценной информации о человеке. Так называемые «сонограммы» могут стать чуть ли не справкой о его состоянии, настроении, отношении к другим.

И тут же инспектора осенило: «Стану регулярно отчитываться перед трестовским Цербером сонограммами... Он, поди, и сам знает, что сон — в руку...»

Вместе с женой весь вечер вдохновенно сочинял первую сонограмму. О том, какой Скочилин добрый и справедливый, как обожает любые замечания и ненавидит угодников. И все в лицах, живых красках, волнующих диалогов.

Назавтра зашел к управляющему вроде по делу и, когда уже собрался уходить, рассказал хозяину кабинета о своих абсолютно правдивых снах и в подтверждение показал перепеча-

Софи Лорен

Рассказ

Сварщик Сашка Горчилов в заводском клубе посмотрел впервые старый заграничный фильм «Брак по-итальянски». Ему очень понравилась главная героиня и даже показалось, что где-то он ее видел.

Эта мысль не давала ему покоя и после окончания сеанса. Сашка поймал такси и поехал домой.

Под спидометром разглядел переводную картинку с изображением Софи Лорен.

— Где же я ее видел? — буркнул Сашка. — Лицо знакомое...

— В кино, где же еще, — пренебрежительно ответил шофер, насмешливо оглядев Горчилова.

— Да нет. В том-то и дело, что в жизни, безо всякого гриму и любовников.

— Ну, брат, это ты врешь, — гоготнул шофер.

С тяжелым чувством он подошел к своей квартире на пятнадцатом этаже.

Мысль не давала покоя. Он вспоминал всех своих подруг, но они почему-то ассоциировались у него с персонажами из мультфильма «Ну, погоди!».

«Вот ведь влезла в голову и застряла там, как заноза. Ну где я ее видел?»

Нажал на кнопку дверного звонка. Открыла Софи Лорен. В ситцевом стареньком халатике, с красными, мокрыми от стирки рукавами и собранными на затылке пышными волосами.

— Это вы? — икнул от неожиданности Горчилов, пятясь назад.

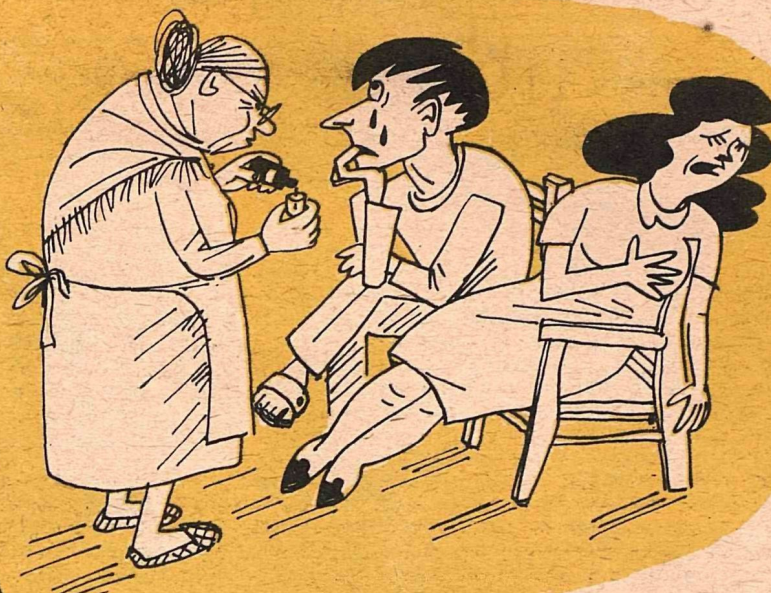
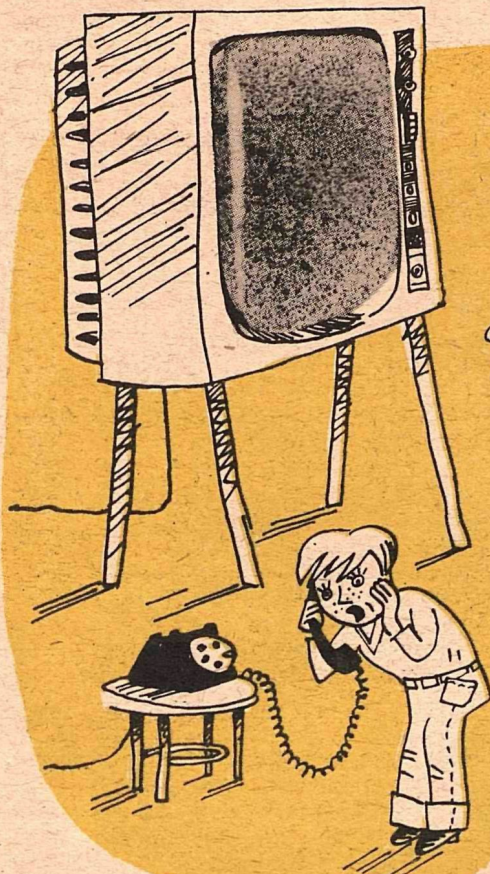
— Ты что, — улыбнулась Софи Лорен и, поймав его за рукав пальто, втащила в прихожую.

По коридору бегали три его сына в одних майках. В ванной гремела стиральная машина, на кухне кипело белье и варился суп.

Софи Лорен вытерла фартуком свое потное, раскрасневшееся лицо.

— Маша, я тебя в кино видел. Ты Софи Лорен играла...

Мария грустно вздохнула. Затем махнула рукой и побежала на кухню.

— Петька, у родителей такое горе: телевизор скончался!
Рисунок С. СПАСКОГО.

ФАНТАСМАГОРИЯ

Владимир ЧЕРПАК

...Вдоль дороги пустой провисает неслышная лемма телеграфных прямых, от которых болит голова.

Разрушается воздух. Нарушаются длинные связи между контуром и неудавшимся смыслом цветка, и сама под себя наугад заползает река, и потом шелестит, и они совпадают по фазе.

Электрический воздух завязан пустыми узлами...
...и в белой душе расцветает диод...

Александр ЕРЕМЕНКО.

Подсознательный ток по изгибам запутанной леммы проникает в мой мозг, на нейронных стыках гремя, предвещая разрушенность верности той теоремы, что мудрец Пифагор доказал за века до меня.

Как трещит голова! Появляются сдвиги по фазе в неудавшихся схемах блуждающей мысли моей, бесконечно растет амплитуда словесных затей, растворяется смысл, нарушается логика связей.

Но, бумагой шурша, белой грудью ритмично вдыхая аксиомы пустых кислородно-азотных узлов, продолжаю творить, иногда наугад выдавая молодецкий набор из научно-технических слов.

И в нарушенной стройности бывшего миропорядка пропадает простая и ясная сущность вещей. Деформируется мир. И душа, как садовая грядка, расцветает виденьями экстравагантных идей.

И квадраты двух катетов с длинной гипотенузой не находятся больше в простом и привычном ладу — Пифагора штаны разодрались и стали обузой. Их снимаю с себя — на Парнас и в трусах я взойду!

танную на машинке сонограмму. Тот внимательно прочитал и слегка нахмурил брови:

— А не сочинил ли ты это наяву?

— Клянусь! Все, до цвета вашего модного галстука, снилось. Самое трудное было утром восстановить детали...

— Ладно. Все равно пока не прощаю...

Когда спустя несколько дней инспектор принес очередную сонограмму, Скочилилин чуть-чуть подобрел. Тем более, что на этот раз сны были посвящены потрясающей чуткости и безбрежному уму управляющего.

— Может, и правда, сны помогают полнее раскрыть человека, — пробурчал Скочилилин. Запрятал сонограмму в папку, и вдруг его впервые в жизни настиг приступ юмора. — Но все же впредь визируй их у врача-психолога и, кроме того, доставляй сонограммы еженедельно в течение года. Это будет для тебя, так сказать, испытательный срок. Документ размножай в трех экземплярах и предварительно знакомь с ним членов нашего коллектива... Да, не забудь также удостоверять свою подпись в управлении домами.

Чуриков задумался: «Что, если не хватит красок для восхваления этого типа?» И весьма робко спросил:

— А вдруг сны станут короче, беднее, а то и вовсе исчезнут?

— Ничего! — Скочилилин все еще не забыл крамольной реплики подчиненного. — Поднатужись, проявишь служебное старание — и обеспечишь регулярную доставку твоих ночных видений. — А затем сощурил глаза. — Гляди не повторяйся! Все равно замечу. И тогда весь твой небосклон в приказах увидишь...
г. Воронеж.

СУБЪЕКТИВНЫЕ МИНИ-КИНОРЕЦЕНЗИИ

«АННА ПАВЛОВА»
Зрелищностью зритель не обижен:
Томно наслаждается душа
Красотою города Парижа
Вкупе с фуэте и антраша...

«ИНСПЕКТОР ЛОСЕВ»
Бандитов дарит тумачами,
Чтоб их подруг прельстить потом...
Добро должно быть с кулаками,
Но прежде все-таки с умом!
Сергей ХАЗАНОВ

«РЕЦЕПТ ЕЕ МОЛОДОСТИ»
Фильм, безусловно, интересен,
И мы судить не будем строго.
В нем много музыки и песен,
Жаль только — Чапека немного.
Владимир ВОЛИН

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИЗОБРЕТЕНИЯ

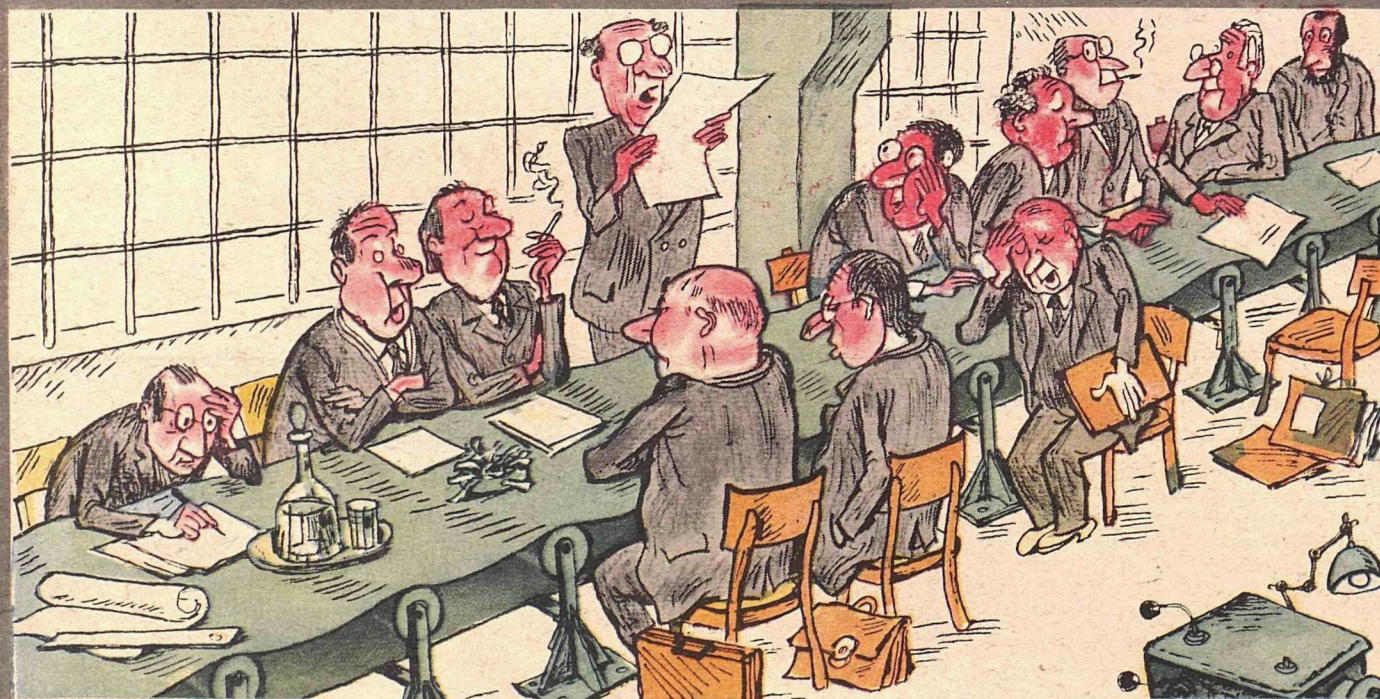

— Молодец Петров — исправился!
— Да нет... Просто ящики перепутал.

Рисунок
И. НОВИКОВА.

— Поскольку весь отдел в сборе, предлагаю открыть с

— На повестке дня нашего совещания один вопрос:
что мешает нормальной работе конвейера?

Рисунок
Ю. АНДРЕЕВА.

— Прогуливаешь?
— Нет, взял отгул в

Рисунок Г. и В. КАРАБАЕВЫХ.

Рисунок
Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Рисунок
С. ВЕТКИНА.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

ОЛИМПТИЙСКИЕ РЕКОРДЫ РОЯ ЭША

От такого назначения впечатлительные натуры попервоначалу ахнули:

— Не может быть! Матерый военный фабрикант — по совместительству вице-председатель Лос-анджелесского Олимпийского оргкомитета?! Фантастика!

Отнюдь. Военнопромышленник Рой Эш, можно сказать, спортсмен с пеленок.

Когда малютка Рой взял свой первый вес — бутылочку с детским питанием, восхищенные родители долго рассказывали соседям, какая у младенца крепкая хватка. И если они предрекли ему блестящее будущее многоборца, то, как выяснилось, не ошиблись.

Хватательные рефлексы, столь необходимые для грамотного проведения удушающих приемов, развились у одаренного паренька сначала в Гарварде, на тамошней тренировочной базе для будущих чемпионов большого бизнеса, затем в залах «Бэнк оф Америка», где молодой клерк проходил свои первые

сборы. Его менеджеры сразу заметили незаурядные данные новичка. Да и сам он накрепко воспринял девиз: «Быстрее, выше, сильнее». Быстрее обогатиться, выше вскарабкаться, сильнее врезать конкуренту.

После стажировки в «Бэнк оф Америка» Эш почувствовал себя в хорошей форме и живенько смотался в другую команду — самолетостроительную фирму «Хьюз Эйркрафт». А потом основал и собственную корпорацию «Литтон индастриз». В ней Эш одним из первых оседлал не обезжженного еще радиоэлектронного конька.

Он знал, что делает, — пентагоновцы все чаще стали ставить на электронику. Особенно во время поединка с Вьетнамом, стойко выдержавшим град запрещенных ударов. Вот тут-то благодаря витаминным инъекциям в виде крупных военных заказов «Литтон индастриз» перешла в высшую финансовую категорию, за каких-то семь лет увеличив долла-

ровую массу своих мускулов в 15 раз. Обалдевшие «Боинг» с «Локхидом» крикнули и зауважали «Литтон», как ровню.

Чтобы не потерять хорошую спортивно-финансовую форму, Рой Эш решил поупражняться в политическом дриблинге. Он удачно вписался в команду президента Никсона на амплуа диспетчера, то бишь директора административно-бюджетного управления, ведающего государственными расходами.

Приход к власти демократов несколько сбил дыхание республиканскому атлету. Эш вынужден был перекочевать из Вашингтона домой, в Калифорнию, и ждать своего шанса.

Восстановить форму вскоре помог отличный спарринг-партнер — давний друг и бывший губернатор родного штата Рональд Рейган. Он поднатаскал увянувшего было Роя Эша в предвыборных баталиях, сделал его членом национального комитета республиканской партии. Эш воспрянул духом. И было от чего! Программа перевооружения Америки стоимостью в пять триллионов долларов подействовала на хозяина «Литтона» как мощный допинг.

Новый старт Эша был, как всегда, стремителен — самые лакомые призы перепали теперь ему. Он получил подряды на производство компонентов межконтинентальных баллистических ракет МХ, атомных подводных лодок «Трайидент», стратегического бомбардировщика В-1.

Когда выяснилось, что Олимпийские игры 1984 года состоятся в столице военной промышленности — Лос-Анджелесе, в стане Эша началось ликование. Пребывая многие годы на Олимпе оружейного бизнеса и являясь с самим богом войны Марсом, Эш был уверен, что уж какую-то безоружную Олимпиаду он легко, не напрягаясь, приберет к рукам.

И вот производитель оружия массового уничтожения — вице-председатель ЛАООК.

Идея частных игр очень понравилась Эшу, и с присущей ему сметкой он взялся за дело. Ходят слухи, что на первом же заседании спортивных дельцов он произнес такую речь:

— Спешу вас успокоить, леди и джентльмены, расходы будут минимальными, поскольку все олимпийские сооружения у нас фактически давно имеются. Под ипподром предлагаю приспособить местный танкодром. Регату провести вместе с маневрами нашего седьмого флота в Тихом океане. А сшибать из мелкашек летающие тарелочки и бегущих кабанчиков можно на ближайшем артиллерийском полигоне. Поселить спортсменов неплохо бы в казарме, ведь селили же их в Лейк-Плэсиде в турьме...

Не располагая стенограммой выступления Роя Эша, мы не поручимся, конечно, за достоверность текста, но согласитесь, что от фабриканта оружия, проникшего в Национальный олимпийский комитет, можно всего ожидать! Не случайно ведь в нынешнем шабаше вокруг лос-анджелесской Олимпиады, в разгуле антикоммунистического злопыхательства, свистопляске провокаторов, антисоветском улюлюканье чувствуется направляющая рука военно-промышленного комплекса.

Фамилия Эш в переводе значит «пепел». Наш герой всю жизнь ее ревностно оправдывал: он немало преуспел в подготовке к превращению в пепел не только олимпийских идеалов, но и всего живого.

Да, правы были родители малютки Роя — он и впрямь оказался на редкость спортивным мальчм. Только на свой манер. Большой спорт нынешний вице-председатель ЛАООК от большого бизнеса связывает не с Олимпийской хартией, а с большой дубинкой.

В бессильной злобе янки рады
Суть извратить Олимпиады...

Рисунок М. АБРАМОВА
и А. АНДРЕЕВА.

— Ты же сегодня не дежуришь?
— Так пришел, поразмять косточки.

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Л. ВАРТАНОВ МЕРЫ МЭРА

Мэр южноитальянского города Авелино, А. Матараццо, получив после землетрясения 1980 года от государства средства на строительство новых домов, прикарманил совместно с неаполитанской мафией — «каморрой» — свыше 80 миллиардов лир.

Мэр, покровитель кровавой каморры, выдал подряд на строительство воров!

Что же, итог, как и следует, горький. Лир — каморре, народу — каморки!

ЦРУ пытается создать ложное впечатление, будто к покушению на папу римского причастен болгарский гражданин Антонов, хотя на самом деле именно ЦРУ стояло за спиной турецкого террориста Агджи.

Рисунок из журнала «Стыршел» (Болгария).

СЛОВАРЬ ОСКОРВЛЕНИЯ

Как вы думаете, кто кумир калифорнийских фермеров? Том Хагопиен. Этот доселе неизвестный любитель фольклора оказал им неоценимую услугу, выпустив разговорник «Испанский для калифорнийских фермеров».

Прежде как было? Ранчмены Юга исходили потом, подбирая необходимые слова в общении с «брасерос» — батраками-мексиканцами. С изданием словаря эта проблема разрешена. «Разговорник» состоит из таких энергичных словосочетаний, как: «За работу, сволочи!», «Будешь требовать деньги, оторву тебе голову, шлюхин сын!».

Ловкий филолог получил признание фермеров и причитающиеся ему за расистский словник денежки.

Но давайте представим себе другого филолога, сделавшего разговорник Хагопиена наоборот, то есть «Английский для мексиканских батраков».

...В одном из лос-анджелесских небоскребов посетитель толкнул

дверь с табличкой «Издатель».

— Что у вас? — спросил хозяин кабинета.

— Да вот, подготовил словарь американских выражений, необходимых для общения мексиканцев с калифорнийскими фермерами, — ответил вошедший, скромно потупясь.

— Абсурдная затея! Батракам вовсе незачем болтать с хозяевами. Их дело — слушать и выполнять, что им велят. Без дискуссий.

— Но все же мой словарь может оказаться полезным...

— Ладно уж. Давайте посмотрим. Так. Что это? «Прошу прощения, хозяин, но когда нас будут кормить?» Совершенно

лишнее выражение. Я и бумагу на него переводить не хочу. Может, вы еще включили такие фразы, как: «У вас сегодня омары несвежие, а филе-миньон недожарено»? Если брасерос кормить, они растолстеют и будут хуже работать. Так-то вот. А это: «Я очень сожалею, мистер, но осмеливаюсь вам напомнить, что уже полгода нам не платили жалованье». Вы что, издеваетесь надо мной и хотите, чтобы разъяренные фермеры разнесли мою контору к чертовой матери?! В общем, так, — закрыл издатель, прочтя рукопись целиком. — Из всего вашего словаря я могу опубликовать только эти два выражения. Первое: «Вы, как всегда, правы, господин хозяин» и второе: «Слушаюсь, все будет исполнено в лучшем виде, господин хозяин!» Но мне кажется, что из-за такой малости и сыр-бор не стоит разжигать — мексиканцы могут их выгучить и без вашего разговорника, — захлопнул книгу издатель.

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

Любовь с первого взгляда... Словно электрический разряд по телу, приглашение в кафе-мороженое, загс...

Но все может быть гораздо проще. Без всяких электрических разрядов. Когда возникает осмысленная человеческая симпатия к достойному, уважаемому человеку. И тоже — с первого взгляда.

К такому, как, например, инвалид войны новосибирец Ю. Руденко, отдавший свое здоровье защите Родины.

Непросто ему живется в почтенные годы. Мучает астма, и надо почаще бывать на свежем воздухе даже в крепкие сибирские морозы.

В этих целях взял ветеран да и застеклил свой балкон, выходящий во двор, и стал там зимой дышать свежим воздухом.

И тут постучались к нему в квартиру работники жэу № 15.

— Убрать! И немедленно! — распорядились они, глядя на стеклянную стенку и жмурясь от играющих солнечных зайчиков. — Не положено!

Вот так. Не получилось любви. С самого первого взгляда. Простой симпатии — тоже. Более того, возникла антипатия. Это потому, что Ю. Руденко отказался выполнить требование работников жэу № 15 о ликвидации застекления как нарушающего архитектурный облик здания со стороны огородов. Кроме того, ветеран высказался насчет нежелания делегации вникнуть в его положение. Словом, покритиковал гостей.

А ведь как просто было завоевать благосклонное к себе отношение! Достаточно было врезать разок другой палкой по стеклянной балконной стенке — и вся недолга. Жилищное руководство было бы убогостворено. А так пеняй на себя, товарищ ветеран, за непослушание!

Пока Руденко лежал в больнице, работники жэу № 15 разработали карательную акцию. Во-первых,

чтобы отучить ветерана от занятия стекольными работами. А во-вторых, чтобы приучить его впредь не очень-то распространяться насчет бездушного отношения работников жэу № 15 к больным людям.

— Будете платить штраф за свою стеклянную веранду, — заявили работники жэу жене ветерана. — Вот вам акт, который мы составили.

Из пенсии инвалида при помощи райсобеса было удержано 10 рублей штрафа за остекление балкона.

И у жильцов дома № 280 по улице Советской в городе Кокчетав тоже как-то не сложились отношения с работниками жэка № 2.

Это когда жильцы дома остались без запасов овощей на зиму.

Вообще-то поначалу запасы были. До тех пор, пока не было воды в подвале дома, где они хранились.

А когда появилась вода из прорванной трубы, запасы исчезли. Под водой.

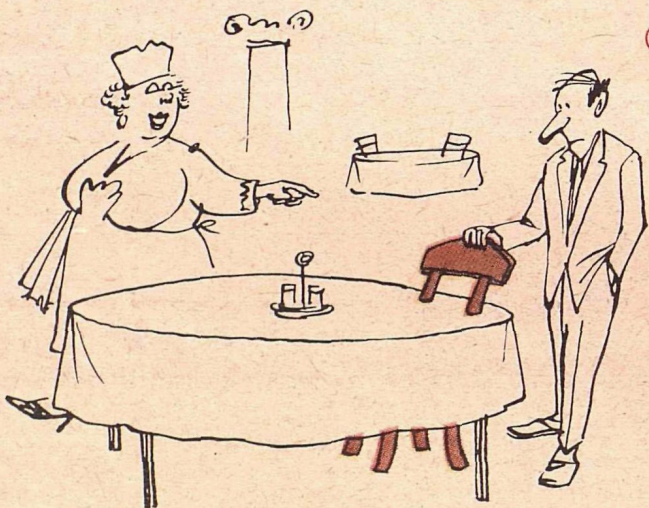
— Полундра! — воскликнул кто-то из жильцов, знакомый с морской терминологией, и, скинув брюки, ринулся спасать овощи.

Спешно посылал по телефону сигнал SOS в жэк № 2, остальные жильцы тоже бросились в воду, пытаясь спасти хотя бы часть своих припасов.

Работники жэка № 2 на сигнал никак не реагировали. Видимо, потому, что чужие лук с картошкой под водой — это для них не очень волнительно.

Тогда жильцы дома обратились в Кокчетавский горисполком с жалобой на медлительность и равнодушные администрации жэка № 2. То есть навели критику. И тем самым возбудили у администрации жэка № 2 по отношению к себе глубокое чувство, не любви, разумеется, а неприязни. Ведь недаром гово-

КРОКОДИЛКА

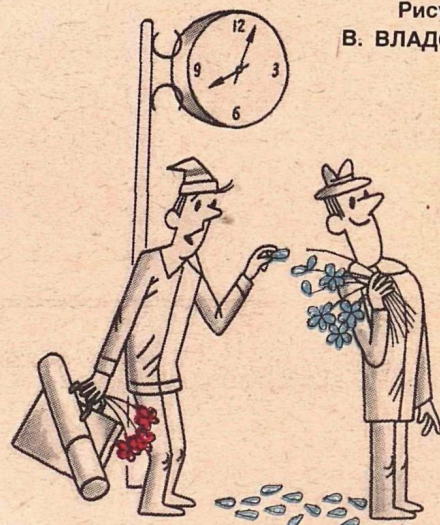

— Присаживайтесь, я сейчас вернусь.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Рисунок Т. ЮНАК, г. Киев.

— Придет — не придет, придет — не придет...

Рисунок В. ВЛАДОВА.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ. Просвещенный читатель, наверное, знает высказывание Н.В.Гоголя: «В... пословицах наших... видна необыкновенная полнота народного ума, умевшего сделать все своим орудием: иронию, насмешку, наглядность, меткость живописного соображения...»

Перед вами два письма — обычные письма в редакцию о некоторых несообразностях в разных сферах быта. Но какая-то в них ощущается незаконченность, не хватает, что ли, меткой и точной заключительной фразы.

Предлагается, чтобы наши читатели — любители фольклора отыскивали в закромах памяти или в сборниках такую поговорку или пословицу, которая придавала бы письму мудрую и веселую завершенность.

ПОЖЕЛАНИЕ. Хотелось бы, однако, чтобы они были не очень, так сказать, расхожие, вроде «У семи нянек дитя без глазу». А, как это ни парадоксально звучит, нечто посвежее, подобно этой из того же ряда: «Столько парикмахеров, что невеста облысела...»

Присылать свои варианты следует с пометкой «Пословица недаром молвится». Наиболее удачные будут напечатаны вместе с ответами соответствующих организаций на опубликованные сегодня письма.

Пословица недаром молвится

ПРОЩАНИЕ С ТУФЛЯМИ

Сколько нужно времени, чтобы подклеить подошву и подбить ее гвоздями? Пятнадцать минут, наверное.

— Пятнадцать дней, — заявила приемщица беловского Дома быта.

С такой солидной организацией торг неуместен, тем более я знал: нас много, они одни. И я пришел через полмесяца.

— Ваши не готовы, — ответила приемщица, глянув на квитанцию.

— А когда будут готовы?

— Не знаю.

Я вернулся сюда через несколько дней. Мне даже позволили пройти за стойку, где лежала груда обуви, явно отбившейся от своих хозяев. Они, как я подозреваю, пройдя испытание беловским сервисом, из клиентов службы быта стали клиентами неврологического диспансера.

Я еще здоров и хочу жить. Но не босиком. Поэтому я предложил Дому быта такой вариант: я жертвую им деньги, заплаченные за ремонт, а мне возвращают мои неотремонтированные туфли.

— Туфли, — возразила приемщица, — уже вовлечены в технологический процесс. Вот когда этот процесс завершится, щеголяйте в них с утра до вечера.

Ну, что я на это мог сказать?

М. ГАМБУЛАТОВ,

г. Белово Кемеровской области.

рится, что от любви до ненависти — один шаг. Естественно, что спасательные работы после этого начались, но проводились в темпе замедленных киносъемок.

Когда моченые картошка с луком стали непригодны даже на корм скоту, осушительные работы закончились.

Жильцы дома теперь приобретают овощи в магазинах, но прежнего расположения к себе со стороны обидевшихся на них работников жэка № 2 жалобщики, видимо, не приобретут ни за какие деньги.

Вот только за что можно обижаться на пострадавших жильцов, понять трудно.

Между прочим, непонятно и то, почему обиделись на жительницу Ленинграда Г. Зарубину в пункте химчистки ленинградского производственного объединения «Лотос», куда Зарубина сдала свою меховую шапку.

Встретили ее поначалу в этом пункте довольно приветливо. Но через некоторое время вернули шапку почти не чищенной, распортой и измятой. Создалось впечатление, что по этой несчастной шапке проехался большегрузный автомобиль.

Зарубина написала письмо в местную газету, в котором раскритиковала работу пункта химчистки.

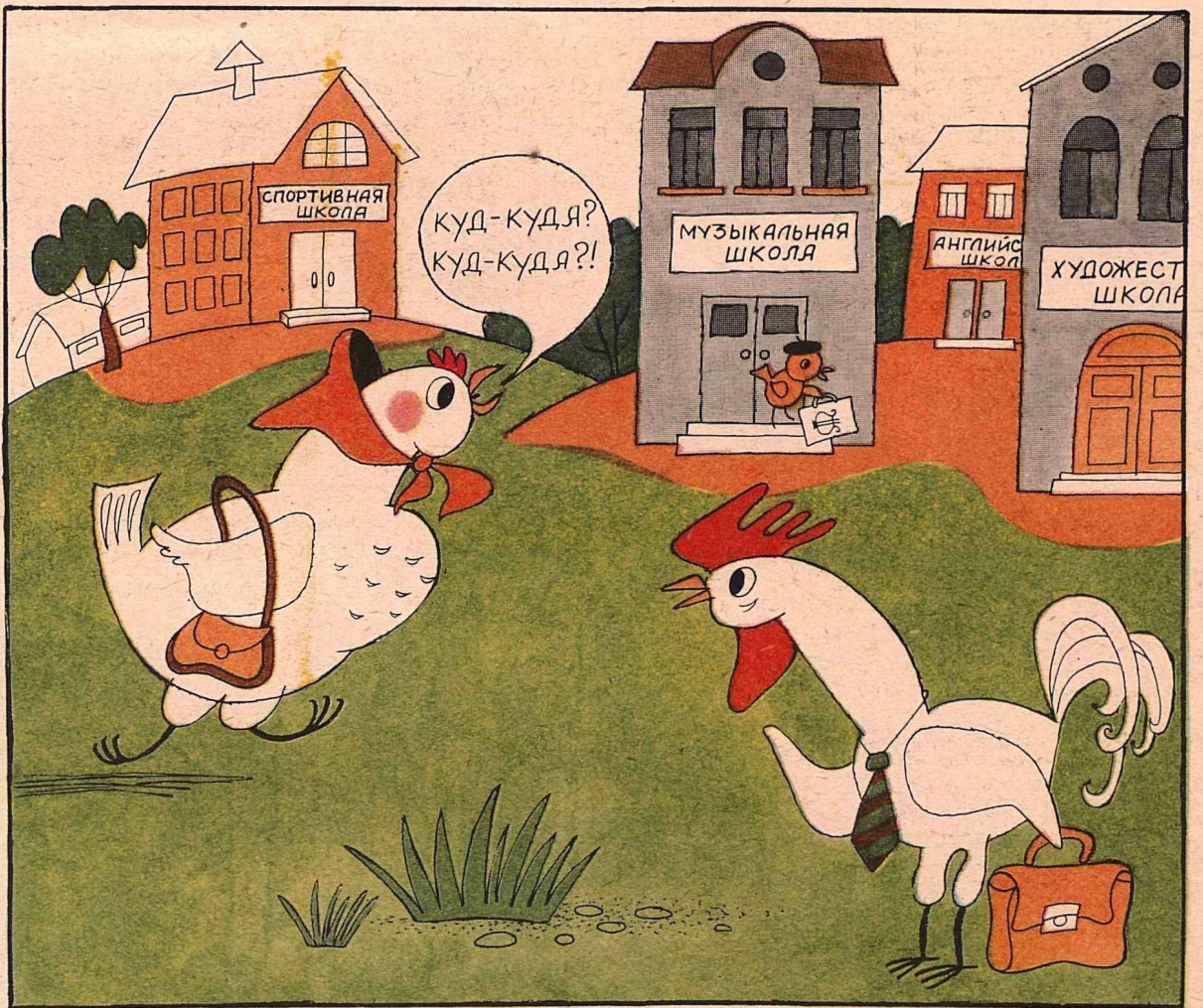
С этого дня у работников «Лотоса» не осталось и следа от бывшего расположения к своей клиентке.

Шапки Зарубина больше не видела. Ей выдали чужую ношеную шапку на несколько размеров меньше.

— Берите, ведь почти что в самый раз! — настаивала работница пункта. — Не капризничайте! Не берете? Ну, как знаете!

Так гражданка Зарубина осталась без шапки. И без благосклонного расположения к своей персоне со стороны работников «Лотоса».

Что на это сказать? Только одно: увы, еще нередки случаи, когда критика — злейший враг любви.

— Ну, что раскудаhtалась?
— Да вот не знаю, куда престижнее яйцо снести!

Рисунок
Л. ФИЛИППОВОЙ.

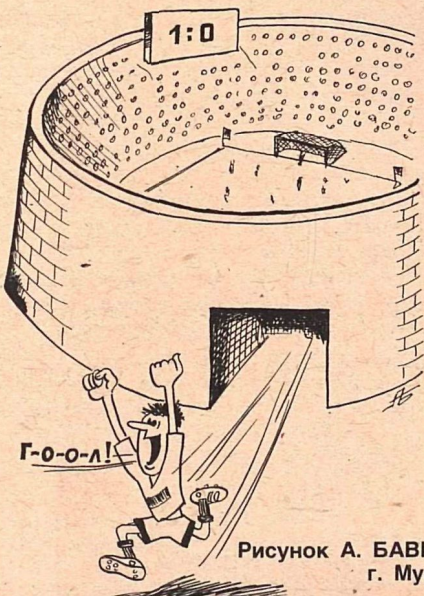

Рисунок А. БАВЫКИНА,
г. Мурманск.

ЧП В АВТОБУСЕ

Осенью минувшего года в автобусе, следующем рейсом в 19.09 по маршруту Геленджик — Гулькевичи, я неожиданно стала центром всеобщего внимания.

Пассажиры задних кресел вытягивали головы, с округлившимися от любопытства глазами пытались хоть глянуть на меня, сидевшую в переднем ряду. Матери ловили бегавших по проходу малышей и торопливо усаживали их на колени, опасливо косясь на меня. Старушки возбужденно шептались.

Дело в том, что незадолго до этого произошло событие, из ряда вон выходящее на местных автобусных линиях. Я заплатила за проезд в кассу, а не водителю и получила билет.

Раздался всеобщий вздох изумления, а водитель на несколько минут впал в глубокое шоковое состояние. Он не мог вымолвить ни слова.

И я хотела было на это кое-что сказать, да, увы, у меня не нашлось нескольких слов, чтобы по достоинству оценить эту непривычную ситуацию. А надо было бы сказать. Но что?

Т. ЦВЕТКОВА,
Краснодарский край.

ЧТО ТАКОЕ? ЧТО СЛУЧИЛОСЬ?

Душанбинец А. Антонов, раскрыв купленный экземпляр календаря-1984 со сказками Корнея Чуковского, столкнулся с бракованными страницами.

Используя творчество любимого им поэта, А. Антонов мог бы воскликнуть по поводу этого дитяца грузинского республиканского издательства:

Что такое?
Что случилось?
Отчего же все кругом
Завертелось,
Закружилось?..

И правда, что такое, что случилось? Это мы узнали из ответа директора издательства В. Есванджия. Оказывается, из-за невнимательности членов бригады брошнуровочно-переплетного цеха страницы в календаре были перепутаны. На виновных наложены дисциплинарные взыскания, а А. Антонову выслан полноценный экземпляр.

ЗА ЧРЕЗМЕРНОЕ УСЕРДИЕ

Стали печально привычными упреки пассажиров по поводу опоздания поездов. Но, увы, пока еще железнодорожники из этих претензий извлекают мало уроков. Однако все же извлекают. И даже стремятся иногда компенсировать промахи своих коллег.

В данном случае мы имеем в виду ретивость, которую проявил дежурный по станции Кишинев И. Бельчевичен, переправивший со специальной стоянки на вокзальные пути туристский поезд раньше срока. За

это, как пишет нам заместитель председателя Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС П. Пасечный, отвечая на письмо путешественника из г. Ленинграда А. Лобанова, то есть за чрезмерное старание, виновен наказан.

Однако в письме ленинградца был еще вопрос. Почему, дескать, иногородних экскурсантов, не часто, к сожалению, бывающих в Кишиневе, возят по улицам славного города в троллейбусах? Ведь троллейбус привязан к магистральным линиям и не дает возможности обозреть многие примечательности, расположенные окрест.

Однако в ответе П. Пасечного сказано, что, мол, так заведено Молдавским республиканским Советом. Ну и что ж, что заведено? Может, стоит принять во внимание упрек любознательного путешественника?

ДАЛ СЛОВО — ДЕРЖИСЬ!

Работники Экибастузских автопредприятий говорили о Г. Кремневе, что его девизом может стать песенка: «У меня такой характер, ты со мною не шути!» Шутишь никто, впрочем, и не собирался, так как Г. Кремнев был известен своим бестактным отношением к подчиненным.

Письмо о грубом администраторе мы направили в Министерство автотранспорта Казахской ССР.

Заместитель министра А. Караваев известил редакцию, что проверка подтвердила отнюдь не похвальное поведение заместителя начальника Павлодарского пассажирского автоуправления по Экибастузским автопредприятиям Г. Кремнева. Стиль его работы обсужден на расширенном совещании руководителей и инженерно-технических кадров. Тов. Кремнев, говорится в ответе, дал слово, что впредь ничего такого не допустит.

Дал слово — держись!

КТО ОТЕЦ-МАТЬ?

Истинно сказано: не тот отец-мать, кто родил, а тот, кто в люди вывел. Видать, не сумели должным образом вывести в люди своих сыновей ответственный сотрудник Кижнурского райкома КПСС Кировской области М. Соловьев и начальник районной пожарной охраны П. Сазанов. Их распоясавшиеся отпрыски избили ни в чем не повинного земляка, потому что, видите ли, нечем было занять досужее время. Об этом написал нам читатель М. Соломин.

Пробелы отцов в воспитании собственных детей были достойно оценены. И, как сообщил первый секретарь Кижнурского райкома партии А. Бутин, М. Соловьев и П. Сазанов освобождены от занимаемых должностей. Их прощтрафившиеся сыновья приговорены Яранским народным судом к лишению свободы.

«Работа комиссий по борьбе с пьянством на предприятиях призвана скрывать каждый факт пьянства, будь это на производстве или в быту».

Газета
«К победе коммунизма»,
г. Сургут.

«Пересекая экватор по нулевому меридиану, вы оказались в точке 4-х равных полушарий».

(Из телепередачи).
Прислал Г. Кривоногов,
г. Ташкент.

«Меняю 3-комнатный финансовый особняк, имеется огород, водопровод, канализация, место под гараж».

«Индустриальная
Караганда»,
Рекламное приложение.

«Кто потерял часы «Ракета» с зеленым браслетом... О цене договоримся».

(Из объявления).
Прислал С. Леонкин,
г. Лисичанск.

«Наименование:
клуб на 300 голов».

(Из счета-фактуры).
Прислал А. Колодин,
Мордовская АССР.

Внимание!!!
В связи с тем,
что 26 января
этого года — четверг,
день рождения
Бориса Михайловича
переносится
на пятницу.

(Объявление).
Прислал А. Николотов,
Ошская область.

«Граждане, обилечивайтесь, а не то будете обезрублены».

(Объявление водителя
автобуса).
Прислал Г. Трунов,
г. Харьков.

«Я находился в пьяненьком виде на рабочем месте».

Причина: отмечал свою годовщину трезвенника, так как ровно год не употреблял спиртного».

(Из объяснительной).
Прислал Е. Назаров,
Ставропольский край.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!...»

Татьяна Пельтцер

Актриса не меняется немало,
С годами оставаясь молодой,—
Она недаром часто повторяла:
«Пой, засыпая, пой во сне, проснись и пой!»

Владимир ВОЛИН.
Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Когда писатель Леонид Ленч приходит в редакцию «Крокодила» со своим неизменным зеленым портфелем, сотрудники уже знают: это неспроста. В портфеле у патриарха советской сатиры наверняка лежит какая-то новинка — или новый рассказ, или новая книжка. И точно: недавно Ленч принес свой двухтомник, вышедший в Воениздате, неделю спустя — детскую книжку-картинку, изданную «Малышом», а на днях крокодилы получили свежую юмореску, которую немедленно поставили в очередной номер. Сегодня же Леонид Сергеевич извлек из зеленого портфеля книгу с обложкой песочного цвета. На ней был оттиснут черный усатый котик и написано: «Леонид Ленч. Милі сусіди».

— Как, вы и по-украински сочиняете? — поразились крокодилы.

— Понимать понимаю, а сочинять не сочиняю, — лукаво ответил метр. — Меня переводят...

Да, младшим товарищам Ленча оставалось только позавидовать ему белой (естественно) завистью: такой симпатичный, эlegantный сборник вышел из стен киевского издательства художественной литературы «Дніпро». Над переводами потрудились известные украинские писатели В. Бойко, В. Кириленко, М. Прудник, В. Чепига, О. Черногуз, Ю. Цекон. В книгу вошли многие знакомые широкому читателю произведения, написанные в разные годы. Тут и цикл «Из рассказов старожилки С. П. Ненарокова», и «Страшные невероятности», и мемуарные «Рассказы из моей жизни».

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Эрнст РЕЛЬ (ГДР)
ИГРАЛ ЛИ ЭЙНШТЕЙН НА САКСОФОНЕ?

— За вашим столиком свободно? — раздался мой приятный грудной баритон.

— Да, — ответила она. Ее щеки залепили. Конфузливая провинциальная пичужка.

— Приехали поступать в университет?

— Да, — прошептала она, потрясенная моей догадливостью.

— Уклон технический, гуманитарный?

— Технический. — Она стала смущенно помешивать кофе.

Небрежным движением руки я пригладил свои прекрасные золотистые волосы и повернулся так, чтобы ей лучше был виден мой выекий лоб мыслителя.

— Вообще-то, милая фрейлен, иногда просто диву даюсь, до чего утилитарна нынешняя молодежь, особенно провинциальная. Техника, экономика, а культура где? Искусство — хлеб души, говаривал Толстовский.

К столику подошла официантка, и я заказал себе рюмочку вайнбранда.

— Кто любит вайнбранд, а кого интересует Рембрандт, — неотразимо сострил я. — Кстати, вам известно, что Рембрандт в знак протеста против интриг великого герцога Альбы отрезал себе ухо?

Соседка удивленно взглянула на меня.

— А разве это был не Ван Гог?

— Дитя! — великодушно усмехнулся я. — Виктор Ван Гог умер за сто лет до Рембрандта. Я читал об этом у Винсента Гюго. Кроме того, и это самое главное, Виктор Ван Гог отрезал себе не ухо, а нос. Из зависти к Пикассо. Ресторанный оркестрик заиграл что-то знакомое в ритме диско.

— Биг-Бит-Ховен, — просветил я пичужку.

— Серьезно? — Ее глаза округлились.

— Как жаль, — вздохнул я, — что старику суждено было ослепнуть. И

Руководитель фирмы обращается к молодому сотруднику:

— Мы выдвигаем вас на пост директора по закупкам, прибавляем к вашему жалованью 60 фунтов в год, передаем вам значительную часть акций нашей фирмы. Что за это надо сказать? — Спасибо, папочка!

почему злая судьба выбрала именно его?!

— Кого? — испуганно спросила она.

— Биг-Бит-Ховена Людвиг вана, кого же еще! Его «Незаконченная симфония» только потому и осталась незаконченной, что он уже не смог читать ноты.

— Но простите, — возразила она, — считала, что Бетховен, или, как вы говорите, Биг-Бит-Ховен, потерял слух.

— О нет! Старик ослеп.

— А кто же тогда был великий глухой?

— Как кто! Гомер, разумеется. Гомер вошел в историю как великий глухой певец.

Выражаясь боксерским языком, провинциалочка была в состоянии трогги. Оставалось нокаутировать несчастную последним хорошим эрудированным хуком в челюсть.

— А вы знаете, что воскликнул Никола́ Ньютон, когда во время прогулки ему на голову упал банан? Не знаете? Он воскликнул: «И все-таки она вертится!» Он имел в виду идею, вертевшуюся у него в голове. Идею о открытии теории наследственности, суть которой была проста, как все великое: в случае отсутствия завещания половину наследства получает вдова, а остальное делят меж собой дети.

— А Эйнштейн играл на саксофоне! — вдруг выпалила она.

— Когда? — поразился я.

— Когда ему надоело слушать несносную болтовню разных проходимцев и пошляков.

Она открыла сумочку, чтобы заплатить появившейся официантке.

— Вы уходите? — спросил я. — Почему?

— Потому что Пифагор обещал прокатить меня на мотоцикле, который ему преподнес к Восьмому марта Александр Македонский. Приветик!

Перевел А. АЛЯБЬЕВ.

— Пани соседка, ваш муж так похудел! Как ему это удалось? — Каждый день ходит рыбачить.

— И от этого так худеют?

— Конечно. Он ест только то, что поймает.

Плачет ребенок и никак не хочет спать.

— Может, мне спеть ему? — предлагает мама.

— Сначала попробуй договориться с ним по-хорошему, — отвечает отец.

— Видимо, ему действительно надо попасть к вам на прием.
«Вельтвохе», ФРГ.

Слова, слова...

Полезный человек может принести гораздо больше приятного, чем приятный — полезного.

Полезное сведение.

У театров военных действий, к сожалению, тоже есть свои заведомости.

Шутка вахтера у входа в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе.

Из двух зол только сатирик выбирает большее.

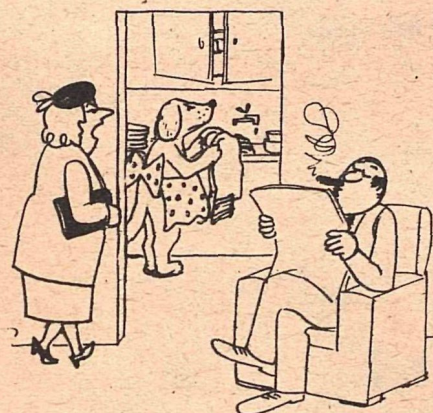
Из кривотолков в адрес Ювенала.

Иногда особенно высоко ценит друга тот, кто хочет его продать.

Приписывается прокуратору Понтию Пилату.

За все, что не имеет цены, приходится переплачивать.

Фольклор венецианских скупщиков краденого.

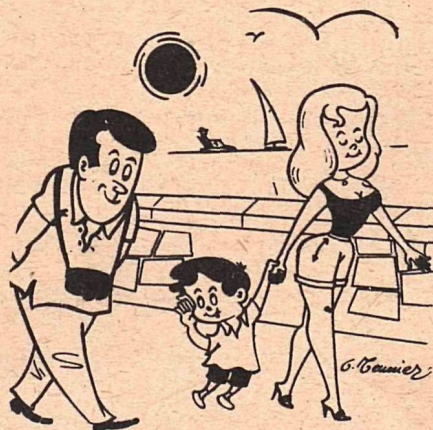
— Каким еще фокусам ты сегодня обучил нашу собаку?

«Уикенд», Англия.

— У меня серьезная проблема, доктор. Мой муж разговаривает во сне.

— Да, это действительно неприятно.

— И не говорите. Недавно над ним смеялась вся канцелярия.

— За три эскимо сообщают телефон моей сестры.

«Франк Рир», Франция.

В магазине продается желтая пижама, расчерченная на квадраты, в которые вписаны числа.

— Зачем это? — удивляется покупатель.

— Это новинка, — объясняет продавщица. — Очень удобно. Если ночью вас укусит блоха, достаточно сказать жене: «Ну-ка, Мэри, поскреби мне семнадцатый квадрат!»

Власти СМРЖОВА (ЧССР)

БАБУШКА НА ВЫДАНИЕ

— Бабушка, что значит «еще в соку»?

— Ну, как тебе объяснить... Это значит, кто-то, тетя или дядя, еще вполне хорошо выглядит.

Пятилетний Мартин нажал кнопку, и игрушечный поезд опять забегал по рельсовому кругу на полу уютной бабушкиной мансарды. Через несколько минут Мартин снова отключил железную дорогу.

— Бабушка, а ты в соку?

— Как тебе сказать, Мартинек... Я уже не настолько молодая, но и не совсем еще старая. Все зависит от того, каким себя человек ощущает в свои годы.

— Не хочу, чтобы ты от нас уехала, — прохныкал Мартин.

Бабушка удивленно посмотрела на внука.

— А зачем мне от вас уезжать, Мартинек?

— А папа недавно сказал, что мы с Петриком скоро подрастем и хорошо бы нас переселить в твою мансарду. Вот только он не знает, как сделать, чтобы ты от нас уехала.

Бабушка поднялась с кресла, подошла к посудному шкафу, достала бутылку бежерки и налила себе рюмочку, чтобы оправиться от шока.

— Кому он это сказал, Мартин? Маме?

— Нет, не маме, а пану Шмейкалу. А тот ответил, что ты еще в соку. Что тебя еще можно выдать замуж и тогда весь дом будет принадлежать папе.

Бабушка дала Мартину шоколадку и отослала его домой, то есть на нижний этаж, чтобы он не увидел нахлынувших слез.

— Вон оно что! Я им уже не нужна. Петрику исполнится двенадцать, а Мартин скоро пойдет в школу. Теперь они могут обойтись без няньки. А я ради них после смерти мужа отказалась от личной жизни... — обиженно шептала про себя бабушка.

В последующие дни вся семья заметила в бабушке необычную перемену. Она вдруг купила себе спортивный костюм и пару ярких кофточек, писала кому-то письма и по воскресеньям неизвестно куда

— Да ведь это средство нужно было втирать в голову, а не пить! «Санди миррор», Австралия.

да уезжала. Почти всю пенсию она теперь тратила на себя.

— Мама, что с тобой происходит в последнее время? У тебя кто-то есть, а? Кто он? — выспрашивала у нее дочь Моника.

— Да ты же его знаешь. Это пан Цепин из Усти. У него там домик, и я к нему иногда езжу в гости.

— Это тот самый, который за тобой ухаживал до того, как ты вышла замуж за папу?

— Да, он, — коротко ответила мать.

Теперь бабушкин зять сиял, как новенькая корона, и алчно потирал руки, дожидаясь освобождения мансарды. На следующей неделе бабушка объявила, что в субботу к ним приедет из Усти пан Цепин. На обед был подан жареный кролик, которого вырастил сам бабушкин жених, а после обеда всех ждал сюрприз.

— Дорогие мои! — торжественно произнесла бабушка. — Мы с Богоушем, то есть с паном Цепином, не такие уж молодые, поэтому расписались с ним на прошлой неделе без всякого свадебного церемониала. Вот наше свидетельство о браке.

Моника ахнула, а зять Карел зааплодировал, поспешно налил себе, расплескивая через край, вина и провозгласил тост за здоровье молодоженов.

— Нам ужасно не хочется с вами расставаться, дорогая мама, но мы не можем препятствовать вашему личному счастью, — прочувствованно сказал он и до дна выпил бокал.

— А мы и не будем расставаться, — с улыбкой ответила бабушка. — Что бы я делала без своих внуков? Богоуш переедет ко мне в мансарду. В его доме сейчас живет женатый сын, и они не в ладах.

Представители среднего поколения побледили. Зато самые юные пришли в восторг:

— Ура! Мы с дедушкой будем играть в футбол!!!

Мартин подпрыгнул от радости и взобрался к пану Цепину на колени...

Перевел Г. ДУНДА.

КРОКОДИЛ

№ 18 (2460)

И ЮНЬ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
Н. И. МОНаХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Аleshин, А. Бавыкин (г. Мурманск), М. Вайсборд, Е. Васильев, С. Веткин, В. Владов, Р. Друман, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков, В. Тильман, Л. Филиппова, Т. Юнак (г. Киев).

Художественный редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 21.05.84.
Подписано к печати 28.05.84.
А 09590.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5450000 экз
(1-й завод: 1—3300564).
Изд. № 1436.
Зак. № 2843.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

— Слушается дело: Джон против монополий.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.